

Свящ. Антоний Лакирев

Книга Неемии

У человека, внимательно читающего Библию, не может не возникнуть впечатления, что культурно-религиозный контекст, в котором разворачиваются новозаветные события, как-то странно не стыкуется с тем, что предстает перед нами в Ветхом Завете. Откровение, которое Бог давал великим пророкам Израиля, как будто мало знакомо тем людям, среди которых действует Христос. Вместо того, чтобы ожидать того Нового завета, о котором говорили пророки, слушатели настойчиво требуют, чтобы Учитель из Назарета доказал им, что Его учение не расходится с положениями Торы. В новозаветном контексте религия иудеев — не столько религия доверия, сколько религия уставов, и борьба с ритуальным осквернением в ней едва ли не важнее борьбы с неверием. Когда иудеи пытаются доказать Христу, что они — потомки Авраама, характерен сам факт, что иудеи считают нужным это доказывать — как будто это не вполне очевидно. Наконец, когда множество иноплеменников обращаются через апостолов к Богу Израилеву, их современники воспринимают это не как исполнение ветхозаветных пророчеств, а как чудовищное надругательство над их религией. Откуда же взялось все это? Как из веры Моисея и Давида, Соломона и пророков образовалась вера фарисеев и Кайафы?

Драматический перелом духовной истории, когда ожидание нового спасительного вмешательства Божьего сменяется в избранном народе попыткой вернуть прошлое, восстановить утраченное и возобновить закончившееся, описан в нескольких последних исторических и пророческих книгах Ветхого Завета; центральной в этом ряду является книга Неемии. Частично она состоит из аутентичных текстов и документов, восходящих непосредственно к Неемии, сыну Ахалиину и к Ездры, сыну Сераии; часть нарративных фрагментов и окончательная редакция книги принадлежит безымянному Хронисту, составителю и редактору 1 и 2 книг Паралипоменон. Завершение книги датируется концом 4 в до РХ (ок. 300 до РХ). Первоначально книга Неемии составляла единое целое с книгой Ездры, но к концу 3 в по РХ среди христиан стало принято разделять эти книги.

Описанные в книге Неемии события происходили в 40-е годы 5 в до РХ; несмотря на различия мнений историков относительно точной датировки событий, связанных с деятельностью Ездры и Неемии, большинство датирует прибытие Неемии в Иерусалим 445 г до РХ.

Книга начинается весьма характерной молитвой Неемии, в которой он приносит покаяние за свой народ и исповедует праведность Божию. Структура и смысл этой молитвы перекликаются с целым рядом молитв, так или иначе связанных с эпохой плена. Молитва Неемии весьма похожа на молитву Азарии в [Дан. 3:25-45](#), молитвы Ездры в [1 Ездр. 9:6-15](#) и [Неем. 9:6-38](#) и молитву Манассии в [2Пар. 36:23 слл.](#) Неемия исповедует грехи сынов Израилевых, отступивших от Господа, Бога своего, провозглашает, что по истинному суду Своему в соответствии с пророчествами Бог навел на Израиль бедствие плена и просит Господа об обещанном Им помиловании народа. Весьма вероятно, что этот текст отражает и общую духовную атмосферу эпохи, и сложившуюся в это время практику молитвы (в том числе и публичной). Прося о милости Божьей, Неемия

напоминает о том, что несмотря на неверность народа, Господь вечно остается верным Своим обетованиям: «Они же рабы Твои и народ Твой, который Ты искупил силою Твоею великою и рукою Твоею могущественною» (1:10). Спасительное действие, которое Бог начал совершать еще в Исходе, не может оказаться тщетным, — и потому Неемия молит Бога, чтобы Он продолжил и в сей день милость Свою. При всей ситуативной обусловленности молитвы Неемии это переживание единства спасительного действия очень важно не только для Ветхого Завета, но и для Библии в целом.

Далее автор рассказывает о том, что царь Артаксеркс (464–423), благоволивший к Неемии, по его просьбе назначил его управителем Иудеи. Придя в Иерусалим, Неемия приступил к исполнению своих обязанностей. В первую очередь он осмотрел стены города; сделано это было ночью, в тайне от обитателей города. Стены Иерусалима были разрушены еще Навуходоносором за полвека до Неемии, и осмотр был нужен не столько для того, чтобы убедиться в их плачевном состоянии, сколько для составления плана восстановительных работ. В самом деле, город без укреплений в древности был совершенно беззащитным перед лицом неприятеля и лишь наличие стен позволяло правителю действовать более или менее самостоятельно. Однако решение Неемии строить стены Иерусалима имело далеко не только военно-политическое значение. Окрестные жители были обеспокоены укреплением давно лежавшего в руинах города; самостоятельная политика иерусалимского наместника представлялась им опасной. Правители окрестных земель, такие же сатрапы персидского царя, как и сам Неемия, насмехались над ним и писали царю доносы. Отвергая из происки, Неемия говорит: «Бог Небесный, Он благопоспешит нам, и мы, рабы Его, станем строить, а вам нет части и права и памяти в Иерусалиме» (2:20). Это отнюдь не только политическое, но и религиозное решение. Наперекор Торе, допускающей пришельцу в земле Израиля почитать Бога, вопреки молитве царя Соломона, который при освящении Первого Храма просил Бога услышать и иноплеменника, молящегося на месте сем, отныне иудеи окончательно отделяются от всего остального мира. Универсализм пророков перестает быть религиозной нормой, отступая до времени на второй план. Возможно, подобное решение было оправдано политически; возможно, у Неемии и Ездры не было другого пути предотвратить размывание устоев духовной жизни ветхозаветной общины; однако платой за это через четыре с половиной века стала неприемлемость для иудеев вселенской проповеди апостолов.

Так или иначе, постройка стен началась и стала для иудеев делом чести, поэтому список распределения работ бережно сохранялся. Правители окрестных областей пытались вооруженной рукой и политическими интригами остановить работы, но мужество строителей взяло верх. Однако малочисленной иудейской общине угрожали и внутренние проблемы: скудость средств привела к резкому росту социальной напряженности. Для дальнейших событий принципиально важным оказался опыт успешного решения Неемией этих проблем. То, что ему удалось убедить «знатнейших и начальствующих» ради общего дела отказаться от взыскания долгов и закабаления единоплеменников, открыло путь к более масштабному переустройству жизни общины на началах Закона.

Заключительная часть книги Неемии описывает главное событие после пленной истории — новое заключение Завета с Богом. Традиционно христиане называют это возобновлением Синайского завета; однако, строго говоря, сам текст книги Неемии не дает к этому достаточных оснований. Автор приводит покаянную молитву Ездры, в которой вспоминается вся история отношений Израиля с Богом от Исхода из Египта до возвращения из Плена. Завершается молитва «твердым обязательством», которое подписывают и запечатывают знатнейшие из народа, князья, священники и левиты. Суть обязательства — «поступать по закону Божию, который дан рукою Моисея, раба Божия, и соблюдать и исполнять все заповеди Господа Бога нашего, и уставы Его и предписания Его, и не отдавать дочерей своих иноземным народам, и их дочерей не брать за сыновей своих...» (Неем. 10:29,30). В отличие от Синайского завета, формула заключения которого — «все, что сказал Господь, исполним» (Исх. 19:8), — здесь,

в Иерусалиме, Завет заключается «с клятвой и проклятием».

Книга Неемии говорит об этом событии как о заключении иного, нового по сравнению с Синайским, завета. Содержание завета ощутимо меняется: вместо начертанных на каменных скрижалях рукой Всемогущего Десяти заповедей — «все, начертанное рукою Моисея», то есть скомпилированная из разнородных записей и отредактированная в Вавилонском плену Тора. Формула заключения завета также иная; отсутствует и принципиально важная часть в Синайском завете: инициатива, исходящая от Самого Бога. Наконец, иной и народ: это уже не впавшие в рабство потомки Авраама, но люди, чьи предки собственными руками разрушили прежний завет. Наконец, готовность Синайского завета включить в народ всякого, кто примет завет и обрежется, сменяется провозглашением племенной замкнутости. Кроме того, в Синайском завете отсутствовала наиболее объемная в [Неем. 10:28-39](#) часть, посвященная содержанию Иерусалимского Храма. Коротко говоря, для современников Неемии это было не столько возобновление старого завета, сколько заключение нового, и именно к этому можно было отнести обетования пророков о Новом завете и связанные с ними благословения. Не зря, по свидетельству пророка Захарии, лидеры возвращения — князь Зоровавель и первосвященник Иисус — воспринимались как Помазанники Божьи, призванные избавить Израиля.

Далее Неемия описывает окончательное устройство жизни в Иудее после заключения Завета. Последовательно и настойчиво, не останавливаясь даже и перед рукоприкладством, Неемия отделяет от народа «все иноплеменное». Слово Божие говорит нам о том, что далеко не все в Израиле приняли это новое устройство и признали заключенный завет за обетованный Новый. Пророки и писатели, среди которых Малахия и автор книги Руфи, авторы [Зах. 9-14](#) и [Ис. 61-66](#), остались верны духу предпленных пророков. В новозаветную эпоху наряду с фарисеями и саддукеями, следовавшими традиции Ездры и Неемии, мы встретим и наследников послепленных пророков, которых евангелист Лука назвал «чающими утешения Израилева».

Данная публикация охраняется Законом РФ «Об авторских и смежных правах»
(в ред. Федерального закона от 19.07.95 №110-ФЗ).

При использовании и цитировании текста ссылка на BIBLE-CENTER.RU обязательна.

При использовании и цитировании в интернете гиперссылка на www.bible-center.ru обязательна.